

УДК 614:57.022

**ПРОБЛЕМА БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕКА
В УСЛОВИЯХ НОВОЙ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ**

**THE PROBLEM OF HUMAN SECURITY
IN THE NEW SOCIAL REALITY**

Маслодудова Наталья Владимировна,

доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Сибирского

юридического института МВД России

(г. Красноярск),

кандидат философских наук, доцент

nata.maslodudova@yandex.ru

Ключевые слова:

социальная среда, безопасность, сущность человека, высокотехнологичное общество, биотехнологии.

В статье на основе анализа новой социальной реальности выделяются основные аспекты человеческого измерения безопасности. Философское осмысление новой социальной реальности заставляет посмотреть на проблему обеспечения безопасности человека через создание условий для сохранения его подлинной сущности. Автор обращает внимание на стремительные изменения в различных областях современного общества, которые требуют более глубокой оценки с точки зрения их полезности для человека.

Keywords:

social environment, security, human essence, high-tech society, biotechnologies.

Based on the analysis of the new social reality, the article highlights the main aspects of the human dimension of security. Philosophical understanding of the new social reality makes us look at the problem of ensuring human security through the creation of conditions for the preservation of its true essence. The author draws attention to the rapid changes in various areas of modern society, which require a deeper assessment in terms of their usefulness to humans.

XXв. ознаменовался антропологическим, лингвистическим и коммуникационным поворотами в социальной философии, которые породили новые трактовки взаимоотношений в системе «человек – культура – социальный мир». Признание биопсихосоциальной сущности человека заставляло ученых искать все новые и новые подходы в определении самой природы социальной реальности, которая, с одной стороны, оказывает существенное влияние на становление личности в процессе социализации, а с другой – сама подвергается колоссальным изменениям в процессе осуществления деятельности личности. Можно выделить две исторически сложившиеся традиции в рассмотрении данного вопроса. Первая связана с описанием общества через его различные типы (классы, слои, страты), представляющие определенные структурные категории, наличие которых предписывает личности определенное поведение в соответствии с теми или иными социальными ролями. Вторая традиция – это рассмотрение социальной реальности через существующие определенные нормативно-ценностные структуры, которые оказывают существенное влияние на конструирование личностью своей жизни. Становление личности происходит в процессе взаимодействия социализации и индивидуализации, которые соотносятся как сущность и явление. Явление порождается сущностью, зависит от нее, но в то же время содержит такое богатство индивидуальных, конкретных признаков, каким не может обладать сущность. Личность выступает одновременно носителем и социально-типических качеств, и особых, индивидуальных признаков и свойств. Индивидуальность проявляется не только в различиях природных задатков. Развитая индивидуальность характеризуется особым отношением человека к социальной действительности, специфическим развитием способностей, потребностей, навыков, умений (социальных сил), а главное – направленностью, ценностными ориентациями, степенью готовности к социальным действиям в той или иной сфере. Собственно, развитие индивидуальности и означает развитие человека во всей совокупности его социальных качеств. Личность присваивает общественные отношения на основе развития своих индивидуальных сущностных сил. Изменение последних, проявляющееся в деятельности личности, и есть показатель изменения направленности самой личности. Конечно, такие качественные перемены в структуре личности происходят не сразу, не спонтанно, а в результате накопления количественных изменений, то есть в результате овладения человеком новыми ценностями культуры.

Изучая природу социальной реальности, А.А. Грицанов выделил наиболее перспективный подход в осмыслении этого явления, предполагающий «синергетическое постижение социальной реальности вкупе с построением социальной теории» [2, с. 145]. Согласно такой позиции, «социальная теория сегодня – это особый стиль теоретизирования и познания социальной реальности,

совмещающий в себе философские выводы и общие положения социально-научных дисциплин. Такое социальное конструирование реальности уже невозможно без учета всего контекста жизни и деятельности самого ученого. Это теория о том, как исследователь конструирует социальную реальность не с помощью внешнего стороннего наблюдателя, а присутствуя (живя) в ней постоянно. Напротив, его теоретическое существование есть момент самопрезентирующей экзистенции, полагающей себя вовне в качестве субъекта» [7, с. 309].

Складывающаяся в последние годы новая социальная реальность как через призму структурных категорий общества, так и через нормативные ценностные структуры заставляет современного ученого постоянно ощущать этот момент «самопрезентирующей экзистенции». Во всем существующем многообразии определений современного общества: постиндустриальное, информационное, потребительское, высокотехнологичное, скрывается его главная сущность – оно очень быстрыми темпами оказывает колоссальное влияние на самого человека. Если ранее мы наблюдали человека в качестве активного субъекта в системе «человек – культура – социальный мир», то сегодня человек в этой системе все более превращается в пассивный объект. Следует признать, что физиологически человек мало изменился со времени своего становления как *homo sapiens*. Духовные изменения, связанные с развитием исторических форм мировоззрения, были более ощутимы, но растянулись на тысячелетия, отражая в себе социально-экономические изменения, которые происходили в обществе в процессе его развития от Древнего мира до конца XX в. А XXI в. можно назвать началом создания совершенно новой реальности. Реальности, которая заставляет человека меняться настолько, что уже встает вопрос о сохранении его сущности. Для людей, живших за несколько поколений до нас, были непостижимы Интернет, сотовые телефоны, социальные сети, видеозвонки, спутниковая навигация. Темп сегодняшних изменений, а главное – их качественные характеристики, делают совершенно невозможным представить, каким будет наше общество уже в самое ближайшее время. Даже фантастика как признанный метод исследования в футурологии не может дать нам более или менее однозначных ответов. Момент «самопрезентирующей экзистенции» проявляется в эмпирико-сенсуалистическом постижении влияния этой новой социальной реальности на современного человека. Тип культуры современного общества носит название, по определению американского антрополога XX в. М. Мид, префигуративный и характеризуется тем, что дети обучают своих родителей [6, с. 1]. Исходя из этого, можно утверждать, что будущей молодежи придется обладать более глубокими научными знаниями, чем раньше, потому что наука станет частью их повседневной жизни, а сама эта жизнь будет зависеть от науки и технологий в гораздо большей степени, чем у предыдущих поколений. Вместе с тем, наблюдая за отношением молодежи к образованию и

наукам, анализируя изменения, которые происходят во всей образовательной сфере, фиксируя очевидное снижение когнитивных способностей современных обучающихся на фоне доступности получения быстрой информации, начинаешь осознавать возможные риски. С одной стороны, сегодня вновь дает о себе знать механицизм, свойственный для восприятия человека в философии XVII в. и обоснованно подвергшийся критике в последующие периоды. Человек как винтик высокотехнологичного производственного процесса, связанного с созданием оптимальных условий для существования в условиях нарастающих глобальных проблем, или «мыслящий робот», как назвал человека австро-венгерский ученый-психиатр В. Райх еще в первой половине XX в. С другой стороны, отказ от утомительной мыслительной деятельности, признание в качестве Абсолюта относительность любой морали и нравственности, а значит, и отказ от поиска возможных универсалий как основы коммуникации, сосредоточение на удовлетворении своих физиологических потребностей все больше возвращает человека к его животному началу. А. Маслоу назвал физиологические потребности «низшими» потребностями, но выделил в этом типе еще и потребности в безопасности [5]. Вот именно эти «низшие» потребности в безопасности заставляют философов обращать внимание на серьезность происходящих изменений в человеке. Сегодня человечество обладает передовой наукой и технологиями, но развитие самого человека значительно отстает от этого прогресса. Родовая способность человека к творческой мыслительной деятельности заменяется установленным алгоритмом, в соответствии с которым человек выстраивает всю свою жизнь. Этот алгоритм не требует саморазвития, а требует самопрезентации, не требует глубокого осмысления, а требует быстрого оптимального решения, не требует чувственности, а ограничивается эмоциональным всплеском, не требует понимания и сострадания, а ориентирует на рациональность и прагматичность.

В такой социальной реальности многие достижения современной науки представляются уже как угроза безопасности и для отдельного человека, и для всего человечества в целом. Основы понимания безопасности личности были заложены представителями различных философских учений, но при всей своей индивидуальности и оригинальности они имеют общие подходы, которые А. Александрова и Т. Согомоян формулируют следующим образом: «безопасность жизнедеятельности основывается на гуманистических, нравственных и моральных качествах личности и общества, отождествляется с благополучием, добродетелью, справедливостью» [1]. В связи с этим среди очевидных причин социальных опасностей можно назвать следующие: иррациональность массового поведения людей – вспышки неоправданной жестокости и насилия, организованная преступность, проявления терроризма, правовой нигилизм, а также урбанизация. Возрастающая плотность человеческой популяции со-

проводится нервно-психологической усталостью и стрессами, утратой этнических и семейных связей и традиций, снижением чувства защищенности человека. Социально-психологическое воздействие большого города на человека носит противоположный характер: с одной стороны – недостаток межличностных взаимоотношений и проблема одиночества, а с другой – избыток общения и массовых контактов вызывает раздражение и потребность в уединении. Современная реальность характеризуется наличием новой общности – массы, живущей по своим законам и деформирующей личность. Современный гуманист Д.С. Соммэр, разработавший концепцию научной основы морали («физики морали»), в своей книге «Мораль XXI века» отмечает, что человечество в конце XX в. пришло «к умственной и психологической гомогенизации людей» и сейчас переживает «тиранию масс», превращающую человека «в самую жалкую посредственность». Становясь частью толпы, человек как бы спускается ниже по лестнице цивилизации к варварству. При этом, как и любой спуск, это всегда происходит гораздо быстрее, чем подъем. Глядя на то, что происходит сегодня в мире (начиная от поведения людей на безобидных казалась бы ночных распродажах, активно рекламирующих безумие как некий образец положительного поведения, до трансляций в социальных сетях множественных примеров буллинга), соглашаешься с утверждением Д.С. Соммэра о том, что «при растворении человека в толпе значительно ослабевает его разум» [9, с. 28, 29, 31].

Опасность массы в отсутствие ее структурированности усредняет и обезличивает человека, снимая таким образом с него личную ответственность. «В массе нет личности и нет духовности; диспропорции в экономическом развитии различных регионов страны и связанные с этим рост безработицы и бедности населения, увеличение заболеваемости, распространение алкоголизма и наркомании, проституция, детская преступность; потеря и подмена духовных ценностей, приоритет материально-экономических ценностей приводит к их господству над всеми сторонами жизни индивидуума, духовная сторона жизни оказалась на периферии интересов социума. Воспитание, образование, искусство и средства массовой информации воспроизводят человека-потребителя. Система «человек – среда обитания» должна быть безопасной для жизнедеятельности человека, и вместе с тем жизнедеятельность человека в такой среде должна быть эффективной» [3, с. 15-16].

Кроме того, к социальным опасностям можно отнести влияние происходящей на наших глазах биологической революции. Очевидно, что социально-политические и международные аспекты совершающейся биореволюции специалистам еще предстоит проанализировать и изучить. Но уже сегодня можно выделить некоторые очевидные риски:

– последствия потребления продуктов, производимых с применением современных биотехнологий (проблема снижения репродуктивных характеристик человека);

– человеческий фактор при проведении лабораторных исследований и научных изысканий (проблема создания искусственных вирусов и возможность их попадания в руки террористов);

– последствия испытания продукции, производимой с применением биотехнологий, для экологической среды (проблема применения бактерии «синтия» или хранение и утилизация опасной продукции);

– этические аспекты применения биотехнологий в области изменения демографической ситуации (остановка процесса старения путем вмешательства в ДНК).

«Растущая социально-технологическая сложность и технологические новшества (например, использование трансгенных продуктов, генная инженерия, евгеника как технология улучшения человеческого потенциала) способствуют росту неопределенности будущего всего человечества» [4, с. 83].

Общественный прогресс всегда был явлением относительным. Однако мы не можем сегодня противостоять развитию современных технологий, так как само их появление обусловлено серьезными проблемами современности: поиск жизненного пространства для увеличивающегося населения планеты, необходимость создания возобновляемых источников энергии на фоне сокращения природных ресурсов, деградация океанической среды, эпидемические заболевания на фоне мутации вирусов и отсутствия новых типов антибиотиков для их уничтожения и многое другое. Как отмечает М.И. Рыхтик: «У технологической культуры есть два магистральных пути взаимоотношений с человеком – пугать или соблазнять. Человек в этой связи представляется всего-навсего весьма совершенным биороботом, мозг которого – еще чуть-чуть – и в ближайшее время будет просчитан, превратившись в элемент бездушного материального мира» [8, с. 66]. На этом фоне еще более относительным прогрессом выглядит идея создания сверхразумного искусственного интеллекта. Его появление может оказаться как величайшим благом, так и величайшим злом в истории нашего человечества. Очевидно одно, чтобы не пугаться новых технологий, современный человек в целях обеспечения своей безопасности должен осознавать возможные риски их применения, уметь их идентифицировать и быть готовым к негативным последствиям. Но именно это ставит еще одну задачу в области обеспечения безопасности – сохранение своей человеческой сущности (человеческого в человеке – духовности), чтобы, соблазняясь новыми технологиями, не превратиться в робота или не опуститься до уровня животного.

Библиографический список

1. Александрова, А. Философские аспекты безопасности жизнедеятельности / А. Александрова, Т. Согомоян. – URL: <http://oldconf.neasmo.org.ua/node/1323> (дата обращения: 10.10.2020).
2. Грицанов, А.А. Социальная реальность: осмысление основных парадигм / А.А. Грицанов // Вопросы социальной теории. Научный альманах. –2008. – Т. II. – Выпуск 1(2).
3. Лешихин, М.И. Безопасность жизнедеятельности: термины, понятия, теоретические основы : учебное пособие / М.И. Лешихин – Челябинск, 2009.
4. Маслодудова, Н.В. Духовность как истинная ценность человека / Н.В. Маслодудова, В.Е. Шинкевич // Социально-гуманитарные знания. – 2020. – № 5.
5. Маслоу, А.Г. Мотивация и личность / А.Г. Маслоу. – URL: http://www.bim-bad.ru/docs/maslow_motivation_and_personality.pdf (дата обращения: 10.10.2020).
6. Мид, М. Культура и мир детства / М. Мид. – М., 1983. – URL: <http://www.childsoc.ru/doc/virt2.pdf> (дата обращения: 10.10.2020).
7. Резник, Ю.М. Социальная теория: предмет и междисциплинарный статус / Ю.М. Резник // Вопросы социальной теории. Научный альманах. – 2007. – Т. I. – Выпуск 1.
8. Рыхтик, М.И. Влияние биологической революции на планы и надежды: политологический анализ / М.И. Рыхтик // Динамика социальной среды как фактор развития потребности в новых профессионалах в сфере социальной работы и организации работы с молодежью : сборник материалов международной научно-практической конференции (28-29 марта 2019 г.). – Н. Новгород, 2019.
9. Соммэр, Д.С. Мораль XXI века / Д.С. Соммэр. – М., 2013.